

Непопулярность этого мероприятия заключалась в том, что, в отличие от других, где можно было просто отсидеть время, поездка в дом престарелых требовала реальной работы, да и условия для неё были далеко не комфортными. В доме престарелых их уезда оборудование было не самым современным, а условия — довольно суровыми. В то время общественное мнение ещё не было столь открытым, и пожилые люди из обычных семей неохотно отправлялись туда. Те, кто оказывался в доме престарелых, либо не имели детей, либо были слишком больны, чтобы заботиться о себе самостоятельно. Поэтому в доме престарелых всегда витал какой-то странный, необъяснимый запах. Прибыв туда, они обычно распределяли обязанности: несколько человек убирали одну комнату, вычищая её от пола до потолков, протирая всё внутри и снаружи. Это была тяжёлая работа.

Однако для такого прилежного ученика, как Гу Цинчэн, запись на участие не была чем-то удивительным. Но в тот раз, когда он сел в автобус, его взгляд случайно упал на знакомое лицо.

Он увидел Цзян Хая.

Честно говоря, он немного опешил, увидев его. Ведь он считал, что у Цзян Хая вряд ли есть что-то вроде «доброты». На самом деле, не только он был удивлён, но и его одноклассники, которые часто участвовали в подобных акциях, тоже были шокированы и не раз обсуждали это за его спиной. Если кто-то думал, что Цзян Хай, оказавшись там, вдруг превратится в трудолюбивого, не боящегося трудностей молодого человека, то сильно ошибался. Прибыв на место, Цзян Хай взял швабру и начал вяло водить ею по двору, при этом его белые кроссовки так и не запачкались грязью. Тем временем Гу Цинчэн, стоя на табурете и протирая окна наверху, уже был покрыт пылью с головы до ног.

Когда он спустился вниз с тазиком за водой, Цзян Хай подошёл к нему со шваброй:

— Ты дурак, что ли? Зачем так усердствовать?

Гу Цинчэн промолчал, взял тазик и поднялся наверх. Когда они закончили уборку в своей комнате, Цзян Хай всё ещё медленно и неспешно швабрил бетонный пол во дворе.

После уборки все начали лепить пельмени. Это была стандартная часть их визита в дом престарелых — после работы они готовили пельмени и ели их вместе с пожилыми людьми. Гу Цинчэн мог выполнять грязную работу, но когда дело доходило до еды, он становился настоящим чистюлей. Каждый раз, глядя на одноклассников, которые лепили пельмени, несмотря на грязь под ногтями, он терял аппетит. Поэтому он всегда выходил прогуляться, пока другие ели, и возвращался только после того, как все заканчивали.

Когда он вышел на улицу, Цзян Хай последовал за ним:

— Ты тоже не можешь есть? Чёрт, это просто отвратительно. Во дворе стоит затхлый запах, а они ещё едят.

Гу Цинчэн оглянулся на него и вежливо указал вперёд:

— Вон там есть закусочная. Там можно купить булочки и суп.

— Пойдём вместе, я угощаю.

Гу Цинчэн покачал головой и пошёл один в узкий переулок, где находился книжный магазин. Там было множество романов, и владелец не возражал, если кто-то читал, не покупая. Гу

Цинчэн всегда заходил туда, когда бывал здесь. Он почитал немного, как вдруг кто-то похлопал его по плечу. Он обернулся и увидел Цзян Хая с полиэтиленовым пакетом, в котором лежали несколько булочек:

— Только что из печи, ещё горячие. Это тебе.

Цзян Хай обычно не был к нему добр, особенно после истории с телефоном. Тогда Гу Цинчэн изрядно напрягся, чтобы собрать деньги, и даже его дедушка с бабушкой не раз ругали его. Это стало для него настоящей занозой в сердце, и каждый раз, видя Цзян Хая, он испытывал неприязнь, не имея на то явной причины. Видя, что Гу Цинчэн не хочет брать булочки, Цзян Хай попытался навязать их силой. Гу Цинчэн, конечно, не желал принимать никаких «милостей» от Цзян Хая и упорно отказывался. Видимо, Цзян Хай не привык к тому, что его доброта остаётся без внимания, и, почувствовав себя неловко перед владельцем магазина, он бросил булочки на землю и злобно сказал:

— Чёрт с тобой, ешь или не ешь.

Булочки выкатились из пакета и испачкались в чёрной грязи из лужи. Когда Цзян Хай ушёл, Гу Цинчэн наконец произнёс, словно говоря сам с собой:

— Я не буду есть.

Он, должно быть, снова обидел Цзян Хая. После еды все стали общаться с пожилыми людьми, а затем настало время для выступлений. Гу Цинчэн и несколько одноклассников показывали старикам свои навыки в обращении с шестом, которым они недавно научились на уроках физкультуры. Хотя у них не было настоящих шестов, они всё равно выглядели довольно эффектно, демонстрируя свою ловкость и боевой дух. Цзян Хай сидел рядом и наблюдал, но в его взгляде чувствовалась какая-то мрачность. Иногда Гу Цинчэн, поворачиваясь, случайно ловил этот взгляд, и сердце его начинало биться быстрее, но он старался держать спину ещё прямее.

К трём часам дня они уже собирались уезжать. Гу Цинчэн задержался, помогая двум одноклассницам сделать фотографии, поэтому сел в автобус позже других. Мест в автобусе было ровно столько, сколько человек, и две девушки, сев, естественно, выбрали два соседних места. Гу Цинчэн огляделся и заметил, что Цзян Хай сидит на последнем ряду, и рядом с ним было единственное свободное место. Он подошёл и уже собирался сесть, как вдруг Цзян Хай неожиданно подвинулся. Гу Цинчэн подумал, что тот хочет отомстить, не дав ему сесть, но оказалось, что Цзян Хай освободил место у окна. Гу Цинчэн, всегда предпочитавший сидеть у окна, с лёгким облегчением протиснулся туда и сел.

Он всё ещё чувствовал себя неловко, и Цзян Хай не заговаривал с ним. Автобус медленно тронулся, и тёплые лучи весеннего солнца, проникая через окно, согревали его, навевая лень. Из-за тесноты их руки иногда соприкасались, а на неровностях дороги их тела тоже ненадолго сталкивались. Гу Цинчэн сначала боялся, что Цзян Хай будет раздражён и начнёт ругаться, но тот, к его удивлению, оставался спокойным. Постепенно он расслабился. Прошло некоторое время, и он, не замечая как, уснул.

Когда автобус резко трянуло, он проснулся и с ужасом понял, что его голова лежит на плече Цзян Хая.

Он испугался и не решался пошевелиться, украдкой взглянул на Цзян Хая и вдруг заметил, что лицо того покраснело.

Как будто он смутился. Цзян Хай, оказывается, мог краснеть.

Гу Цинчэн словно обнаружил что-то невероятное, в его сердце смешались волнение и удивление.

Цзян Хай сидел прямо, устремив взгляд вперёд, его полные губы были плотно сжаты, а горло слегка двигалось, словно он сглатывал слюну. Гу Цинчэн подумал, что ему не стоит продолжать так лежать, и начал потихоньку отодвигаться. Но как только его голова оторвалась от плеча Цзян Хая, тот вдруг заговорил, голос его звучал глухо и невнятно:

— Можешь продолжать лежать. Мне всё равно.

Гу Цинчэн вздрогнул, поднял глаза и увидел, что Цзян Хай не смотрит на него, а продолжает уставиться вперёд, словно его и нет рядом. Гу Цинчэн почувствовал неловкость и, конечно же, не стал продолжать лежать на его плече. Он выпрямился и тихо сказал:

— Извини, заснул.

Цзян Хай не ответил, но румянец на его лице не исчез. Гу Цинчэн украдкой взглянул на его плечо, проверяя, не осталось ли там следов слюны, и, облегчённо вздохнув, повернулся к окну. Он чувствовал, что сегодня Цзян Хай был каким-то необычным, словно хотел наладить с ним отношения. Хотя они вряд ли смогут стать друзьями, это всё же было неплохо.

Автобус остановился у ворот школы, и все начали выходить, но Цзян Хай не двигался, словно ждал, пока все выйдут. Гу Цинчэн сидел у окна, и чтобы выйти, ему нужно было пройти мимо Цзян Хая. Он посмотрел, как большинство уже вышло, а Цзян Хай всё ещё сидел, не собираясь вставать, и начал пробираться вперёд.

Он ухватился за спинку переднего сиденья и, наклонившись вперёд, начал потихоньку пробираться наружу. Цзян Хай, с его длинными ногами, занимал почти всё пространство, и когда Гу Цинчэн оказался прямо перед ним, тот вдруг сжал ноги, зажав его.

Гу Цинчэн почувствовал, как лицо его заливает краской, и резко попытался вырваться. Цзян Хай сжал его ноги своими, но вдруг протянул руки и схватил его за округлые, упругие ягодицы.

Его большая рука, привыкшая легко управляться с баскетбольным мячом, широко раскрылась и схватила обе половинки, сжав их и слегка встряхнув. Гу Цинчэн вздрогнул всем телом, но не осмелился кричать, боясь, что водитель или другие ученики услышат, и это станет ещё более неловким. Вместо этого он покраснел ещё сильнее, злобно обернулся и бросил на Цзян Хая гневный взгляд.

<http://bllate.org/book/16564/1512540>